

подход к определению продолжительности отпуска сотрудника органов внутренних дел является не вполне справедливым, а в число дней отпуска не должны засчитываться государственные праздники и праздничные дни, объявленные нерабочими днями, приходящимися на период отпуска.

Следует отметить, что сотруднику по решению министра (или другого начальника) продолжительность основного отпуска может быть уменьшена в случае прогула на количество календарных дней отсутствия его без уважительных причин на службе. При этом общая продолжительность основного отпуска не должна составлять менее 21 календарного дня. По нашему мнению, данное положение не соответствует нормам действующего законодательства о труде, в частности ч. 1 ст. 155 Трудового кодекса Республики Беларусь, где определяется, что продолжительность основного отпуска не может быть менее 24 календарных дней. Существование подобной нормы ухудшает правовое положение сотрудника органов внутренних дел по сравнению с иными категориями работающих.

Совершенствование порядка предоставления отпусков сотрудникам органов внутренних дел будет способствовать реализации принципа социальной справедливости и более эффективному использованию данного вида времени отдыха. Рациональное соотношение служебного времени и времени, которое сотрудник может использовать по собственному усмотрению, будет способствовать минимизации негативных факторов, влекущих профессиональную деформацию сотрудника органов внутренних дел и его эмоциональное выгорание.

УДК 349.2 + 351.74

А.Н. Какора

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Поскольку правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел (ОВД), имеет определенные различия со статусом гражданских государственных служащих и военнослужащих, правовое регулирование их трудовых отношений имеет определенные особенности.

Говоря о действии норм трудового законодательства, посредством которых регулируются государственно-служебные отношения, присущие прохождению службы в ОВД Республики Беларусь, обратим внимание на ст. 5 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК), постулирующую тезис, что ТК применяется к трудовым отношениям отдельных категорий работников в случаях и пределах, предусмотренных специальными законодательными актами, определяющими их правовой статус.

Так, на сотрудников, проходящих службу в ОВД, нормы трудового законодательства распространяются в аспекте особенностей, предусмотренных специальными нормативными правовыми актами, а именно Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД), Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Положение о прохождении службы), а также Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 «Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Дисциплинарный устав).

Следует отметить, что в перечне законодательных актов, составляющих правовую основу прохождения службы в ОВД, трудовые законодательные акты не упоминаются. Однако нельзя не отметить, что в специальных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы прохождения службы в ОВД, содержатся нормы, имеющие трудовую природу. Их можно разделить на две группы.

В первой группе могут быть обобщены нормы, которые отсылают к соответствующим нормам трудового законодательства. В качестве примеров отсылочных норм можно указать нормы Положения о прохождении службы: о распространении на сотрудников, проходящих службу в ОВД, установленной законодательством о труде продолжительности служебного времени (п. 120); предоставлении сотрудникам компенсации за работу в сверхурочное время, государственные праздники и праздничные дни, выходные дни, в порядке, установленном законодательством о труде (п. 120); отпуска без сохранения денежного довольствия, а также отпуска по другим основаниям, предусмотренным законодательными актами о труде (п. 125); беременным женщинам-сотрудникам, женщинам-сотрудникам (сотрудникам, являющимся отцами (опекунами) детей, фактически осуществляющих уход за детьми либо воспитывающих их без матерей (в случае их смерти, длительного пребывания в государственной организации здравоохранения, лишения родительских прав и в других случаях отсутствия попечения матерей), имеющих детей в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет), гарантий, установленных действующими законодательными актами о труде (п. 162).

Во вторую группу уместно объединить нормы, которые отражают особенности правового регулирования государственно-служебных отношений сотрудников, проходящих службу в ОВД, по сравнению с трудовыми законодательными актами, а также обусловлены задачами, возложенными на ОВД, формами и методами их реализации, специальными требованиями, предъявляемыми к сотрудникам. По характеру правовых предписаний эти нормы можно разделить на три подгруппы.

Во-первых, нормы, устанавливающие в соответствии с Положением о прохождении службы для сотрудников ОВД дополнительные льготы по сравнению с аналогичными общими нормами трудового права, а именно: предоставление очередного ежегодного отпуска продолжительностью 30 и более календарных дней в зависимости от выслуги лет в календарном исчислении (п. 128); предоставление времени, необходимого для проезда к месту проведения основного отпуска и обратно (п. 130).

Во-вторых, нормы Закона об ОВД, содержащие изъятия из тех гарантий, которые установлены общими нормами трудового законодательства для большинства работников: о запрещении сотрудникам ОВД быть членами общественных объединений,

политических партий, преследующих политические цели (ч. 2 ст. 32); выполнять иную оплачиваемую работу, не связанную с исполнением служебных обязанностей по месту прохождения службы, кроме педагогической (в части реализации содержания образовательных программ), культурной, научной, творческой деятельности и медицинской практики (ч. 3 ст. 32); получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на преимущества и льготы в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, а равно пользоваться такими преимуществами и льготами (ч. 4 ст. 32).

В-третьих, нормы Положения о прохождении службы, предусматривающие особые условия службы, характерные только для сотрудников ОВД, в том числе устанавливающие повышенную ответственность и специальные требования: возрастные ограничения, действующие при приеме на службу в ОВД (п. 16); запрет приема на службу в ОВД граждан Республики Беларусь, совершивших ранее преступление (п. 16); граждан Республики Беларусь, не прошедших срочную военную службу по призыву, не имея на то законных оснований (п. 20); виды взысканий за нарушение дисциплины, помимо предусмотренных ст. 198 ТК (строгий выговор, лишение нагрудного знака ОВД, исключение из Книги почета ОВД, понижение в специальном звании на одну ступень, понижение в должности (п. 28 Дисциплинарного устава).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что трудовое законодательство оказывает существенное влияние на содержание государственно-служебных правоотношений в ОВД. Причем на сотрудников, проходящих службу в ОВД, распространяются не только общие принципы правового регулирования труда, закрепленные Конституцией Республики Беларусь и ТК, но и конкретные правовые нормы, относящиеся к таким институтам трудового законодательства, как время отдыха и рабочее время, оплата труда, охрана труда.

УДК 347.943.1

А.А. Капитанова

О ПРОБЛЕМАХ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Свидетельские показания являются одним из средств доказывания, с помощью которого можно получить сведения о фактах, входящих в предмет доказывания по гражданскому делу. Источником таких показаний выступает свидетель, который является одним из незаинтересованных в исходе дела участников гражданского процесса. В соответствии со ст. 91 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК) свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Гражданское процессуальное законодательство достаточно детально регламентирует порядок допроса свидетелей, в том числе и несовершеннолетних. Вместе с тем в правовом регулировании допроса такой категории свидетелей существует ряд проблемных моментов.

Так, ГПК не устанавливает для несовершеннолетних свидетелей каких-либо возрастных ограничений. Вопрос о привлечении для участия в судебном заседании несовершеннолетних свидетелей решается судом самостоятельно в каждом конкретном случае, учитывая при этом возраст ребенка, характер отношений с участниками процесса и иные обстоятельства дела. Например, ч. 1 ст. 189 ГПК определено, что допрос свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и допрос свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет производится с участием педагогического работника с высшим образованием. В случае необходимости вызываются также законные представители несовершеннолетнего свидетеля, которые могут задавать ему вопросы и выражать мнение, касаемо личности свидетеля и содержания данных им показаний.

Рассматривая положения названной нормы, мы можем сделать вывод о том, что формулировка «в возрасте до четырнадцати лет» является достаточно размытой, неконкретной и не дает возможности определить, с какого возраста можно не только допрашивать ребенка, но и полагать, насколько его показания могут быть признаны юридически значимыми для суда. В нынешней ситуации свидетелем может являться малолетний любого возраста, например ребенок трех или пяти лет, который в силу своего возраста и психологического состояния не всегда может дать правдивые показания в суде.

Обратимся для сравнения к анализу некоторых норм гражданского и семейного законодательства Республики Беларусь. Так, в соответствии со ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) за несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних) сделки могут совершать от их имени только их законные представители – родители, усыновители или опекуны. Несовершеннолетние в возрасте до 14 лет вправе самостоятельно совершать лишь некоторые виды сделок (например, мелкие бытовые сделки). Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (КобС) при совершении некоторых процессуальных действий предусматривает обязательный учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет. Например, согласно ст. 70 КобС изменение фамилии ребенка, достигшего 10 лет, во всех случаях производится с его согласия. Для усыновления ребенка, достигшего 10 лет, также необходимо его согласие (ст. 130 КобС).

Исходя из приведенных норм следует, что несовершеннолетний является ограниченно дееспособным лицом и его мнение в соответствии с семейным законодательством является обязательным с 10 лет. В связи с этим с учетом вышеприведенных норм законодательства названное возрастное ограничение допустимо применять и к допросу несовершеннолетних свидетелей в гражданском процессе. На практике такое решение способствовало бы единообразному применению норм разнотраслевого характера в части определения единого минимального возраста, по достижении которого допускается допрос несовершеннолетнего.

Статья 189 ГПК устанавливает правила допроса несовершеннолетних свидетелей, согласно которым участие педагогического работника в процессе обязательно только в тех случаях, когда речь идет о свидетеле, не достигшем возраста 14 лет. В отношении свидетеля от 14 до 16 лет вопрос о вызове педагогического работника решается по усмотрению суда. Кроме того,